

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ПО НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Москва
2016

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 15-04-16520

Редакционный совет

чл.-корр. В.М. Алпатов, чл.-корр. **В.А. Виноградов**, чл.-корр. А.В. Дыбо,
академик В.А. Плуиунган, академик В.А. Тишков, академик Е.П. Чельшев

Главный редактор

д.ф.н., проф. В.Ю. Михальченко

Редакционная коллегия

д.ф.н. А.Н. Биткеева, к.ф.н. М.А. Горячева, к.ф.н. О.А. Казакевич, М.Я. Каплунова, к.ф.н. В.А. Кожемякина,
отв. секретарь Н.Г. Колесник, к.ф.н. Е.А. Кондрашкина, к.ф.н. М.В. Орешкина

Утверждено к печати Ученым советом Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института языкознания Российской академии наук

Оригинал-макет

М.Я. Каплунова

Авторский коллектив

Т.Б. Агранат, Е.У. Акбаш, **М.Е. Алексеев**, В.Н. Алиева, М.К. Амелина, Н.Б. Аралова, А.А. Барболина, А.Н. Биткеева,
С.И. Буркова, Н.Б. Вахтин, А.П. Володин, Е.В. Головкин, М.А. Горячева, В.Ю. Гусев, В.Р. Дедык, Н.Р. Добрушина, Ю.В. Доро-
феев, Г.А. Дырхеева, А.В. Есипова, А.Н. Жукова, **М.И. Исаев**, О.А. Казакевич, Е.Ю. Калинина, Т.Т. Камболов, Р.Ш. Кари-
мова, С.В. Ковалева, В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Е.А. Кондрашкина, Н.Б. Кошкарева, А.С. Крылова, **Т.Б. Крючкова**,
Р.П. Кузьмина, В.М. Лемская, А.А. Мальцева, В.Ю. Михальченко, С. Оде, Л.В. Озолина, М.В. Орешкина, С.А. Оскольская,
Б. Пакендорф, Е.В. Перехвальская, П.Е. Прокопьева, М.Ю. Пупынина, С.Б. Сарбашева, И.М. Сигаури, А.П. Соломеннико-
ва, Н.Р. Сумбатова, А.А. Сюрюн, А.Р. Тазранова, Ю.В. Трушкова, Н.С. Уртегешев, Э.В. Фомин, Д. Форкер, М.Ш. Халилов,
З.М. Халилова, О.В. Ханина, О.Ю. Шагдурова, А.Б. Шлуинский, Е.В. Ямкина

Рецензенты

д.ф.н., проф. Т.Г. Боргоякова, д.ф.н. К.Я. Сигал

Язык и общество. Энциклопедия. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 872 с.

ISBN 978-5-91172-129-9

Социоллингвистическая энциклопедия «Язык и общество» посвящена комплексному, всестороннему раскрытию основ (теории, понятийного аппарата, методов) современного состояния отечественной социоллингвистики и языковой жизни многонациональной, многоязычной Российской Федерации. С учетом этих задач в книге представлены четыре группы статей: теоретические статьи, понятийный аппарат социоллингвистики, социоллингвистический портрет языков коренных народов России, языковая ситуация в Российской Федерации. Книга адресована широкому кругу читателей: социоллингвистов-исследователей, преподавателей, аспирантов, студентов, работников государственных органов, реализующих языковую политику в стране, а также широкой общественности, которая интересуется языковой жизнью Российской Федерации.

“Language and Society” is a sociolinguistic encyclopedia, which deals with a complex comprehensive discovery of the basis (theory, conceptual framework, methods) of the current state of the Russian sociolinguistics and the language life of the multinational and multilingual Russian Federation. Taking these tasks into consideration the book includes four types of articles: theoretical articles, articles representing conceptual framework of sociolinguistics, sociolinguistic portrait of the languages of the indigenous peoples of the Russian Federation and the language situation in the Russian Federation. The book is intended for a wide group of people, including sociolinguists, high school teachers, postgraduates, students, state bodies involved in the state language policy and wide audience interested in the language life of the Russian Federation.

гинухцы и др. Всего на территории РФ насчитывается 63 малочисленных народа.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАНСИЙСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

Язык одного из обско-угорских народов, манси. *М.я.* распространен в Западной Сибири – преимущественно в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО-Югре), на территории, которая расположена между нижним течением Оби и Уральскими горами, по левому притоку Оби р. Сосьве (и по впадающему в нее Ляпину), а также по рр. Конде (приток Иртыша), Лозьве, Вагилю и Пелыму (ранее манси населяли и бассейн р. Тавды). Устаревшее название мансийского языка – *вогульский*, а самого народа манси – *вогулы*, *вогуличи*.

М.я. относится к обско-угорской группе угорской подветви финно-угорской ветви уральской языковой семьи. Ближайшие родственники манси по языку и культуре – ханты (в научной литературе эти два народа называют *обскими уграми*). Следующим к манси по языковой близости (в рамках угорской подветви) народом являются венгры.

М.я. имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации – манси. На территориях преимущественного проживания манси законодательно обеспечивается право на использование их этнического языка в официальном делопроизводстве (см. закон «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» от 04.12.2001 г. № 89-оз.).

В начале XX в. *М.я.* распался на четыре равноценных диалектных группы: северную, западную, восточную и южную, – и географическое членение групп манси соответствовало границам основных диалектов. Территориальная разобщенность послужила основной причиной диалектной раздробленности языка. Различия между диалектными группами охватывали все уровни языка, затрудняя взаимопонимание между их носителями.

В настоящее время полноценно сохранилась только северная диалектная группа, которая включает в себя следующие диалекты: ляпинский (= сыгвинский; д. Щекурья, с. Саранпауль, п. Хошлог, д. Хурумпауль, с. Ломбовож Березовского р-на ХМАО), верхнелозьвинский, обский (= усть-сосьвинский; напр., дд. Верх. и Ниж. Нарыкары, Вижакары Октябрьского р-на ХМАО) и сосьвинский, лежащий в основе современного литературного мансийского языка и распадающийся на верхнесосьвинский, среднесосьвинский (п. Кимкьясуй, д. Патрасуй, д. Саргынья Березовского р-на ХМАО) и нижнесосьвинский (д. Анеева, пгт. Игрим, п. Ванзетур Березовского р-на ХМАО) говоры; расхождения между северномансийскими диалектами и говорами сводятся в основном к фонетическим различиям, которые, однако, не затрудняют взаимопонимания.

Западная диалектная группа также делилась ранее на ряд диалектов и говоров: среднелозьвинский, нижнелозьвинский, пелымский и вагильский, – в большей степени отличных друг от друга, однако в настоящее время за-

падномансийские диалекты в большинстве своем уже исчезли.

К восточной диалектной группе ранее относились диалекты бассейна р. Конды (притока Иртыша): верхнекондинский, среднекондинский и нижнекондинский, а также юкондинский диалект, распространенный на р. Юконде, левом притоке р. Конды (н.п. Левдым, Кашат, Шугур, Карым Кондинского р-на ХМАО). Еще в 1920-х гг. восточная диалектная область была наиболее значительной и уступала только северной [Хайду 1985: 38], но сейчас восточномансийские диалекты почти полностью исчезли из употребления: в семьях кондинские и юкондинские манси не говорят с детьми на родном языке, факультативы по изучению *М.я.* в школе ведутся с опорой на литературный вариант (сосьвинский диалект).

Южная диалектная группа исчезла полностью раньше остальных: к ней относились живущие по р. Тавде манси, которых в начале XX в. насчитывалось всего ок. 300 человек.

Фонологические системы мансийских диалектов характеризуются довольно большим количеством гласных фонем, различающихся в том числе по признаку длительности. В системах консонантизма мансийских диалектов отсутствует противопоставление согласных по глухости/звонкости; также для *М.я.* нехарактерны аффрикаты и стечение согласных.

В морфологическом отношении *М.я.* – язык агглютинативного типа с элементами внутренней флексии. Имеются лично-притяжательное склонение имен существительных и категория двойственного числа, отсутствует категория грамматического рода. Различаются субъектное и субъектно-объектное типы спряжения (безобъектное, объектное и «пассивное» [Ромбандеева 1966: 352]); выбор типа спряжения, а также использование пассивной конструкции определяются информационным членением мансийского текста, его тема-рематическими свойствами. В число мансийских наклонений, кроме индикатива, императива и сослагательного, входит также наклонение неочевидного действия. В синтаксическом отношении *М.я.* – язык номинативного строя с относительно устойчивым порядком слов SOV.

В лексике широко отражено влияние хантыйского, коми и русского языков. Представлены также заимствования из тюркских языков, в первую очередь татарского (особенно в южных и восточных мансийских диалектах), и ненецкого; присутствуют также древние иранские заимствования.

II. Общие сведения о носителях языка

Носители *М.я.* называют себя *маньси* (манси). Это самоназвание имеет значение ‘человек’, оно восходит к праугорскому слову **mańs* ‘мужчина, человек’ и имеет параллели в других угорских языках – хантыйском и венгерском (ср. самоназвание венгров *magyar*) [UEW: 866–867]. В разных мансийских диалектах оно было зафиксировано в разных фонетических вариантах: в сосьвинском – *маньси* (*mańsi*), в пелымском – *маньсь* (*mańś*), в нижнекондинском – *маньсь* (*mańś*), в тавдинском – *маньси* и т. д.

Устаревшее название народа манси – *вогулы*, *вогуличи* (прослеживается с 1396–1397 гг.). По одной из версий,

не исключена связь топонима *Вагиль* и этнонима *вогул*, т.к. на одной из карт «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова (1701) река Вагиль именуется *Вогулкой*, а мансийское название р. Вагиль – *Воля*, *Воуля* (от манс. *воль*, *вуоль* ‘плёс’ и я ‘река’) [Матвеев 2008: 52].

Считается, что первоначально манси жили на Урале и его западных склонах, но коми и русские в XI–XIV вв. вытеснили их в Зауралье. Наиболее ранние контакты манси с русскими, в первую очередь с новгородцами, относятся к XI в.

Манси преимущественно (10 977 чел.) живут в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО-Югре), на территории, которая расположена между нижним течением Оби и Уральскими горами, по левому притоку Оби р. Сосьве (и по впадающему в нее Ляпину), а также по рр. Конде (приток Иртыша), Лозье, Вагилю и Пельму (ранее они населяли и бассейн р. Тавды). Однако, по данным Всероссийской переписи 2010 г., немногочисленные представители народа манси проживают также в Ямало-Ненецком автономном округе (166 чел.), Тюменской обл. без ХМАО и ЯНАО (471 чел.), Свердловской обл. (251 чел.), Пермском крае (23 чел.), Республике Коми (8 чел.), а также в других регионах РФ. Ближайшими соседями манси на севере являются ненцы, на западе – коми, на востоке – ханты, на юге – татары. По всей территории своего расселения манси близко соприкасаются с русскими.

По данным Всероссийской переписи 2010 г., численность манси составляет 12 269 чел., т.е. 0,0086% от всего населения РФ. В 1926 г. численность манси составляла 5754 чел., в 1939 г. – 6315, в 1959 г. – 6449, в 1970 г. – 7710, в 1979 г. – 7563, в 1989 г. – 8474 (0,003% от всего населения СССР), в 2002 г. – 11 432 (0,008% от всего населения РФ). За период с 2002 по 2010 г. наблюдался прирост численности манси на 837 чел. (т.е. на 7,32%), а с 1926 г. по 2010 г., по данным переписей, на 6515 чел. (т.е. более чем в 2 раза).

Однако на всей территории проживания манси вследствие промышленного освоения, экономических преобразований и усиления ассимиляционных процессов отмечается неуклонное сокращение мест их компактного проживания. Так, по данным переписи 2010 г., численность манси, проживающих в ХМАО-Югре, составляла всего 0,72% от общей численности населения округа.

По переписи 2010 г., большинство манси (57,3%) проживает в городах, а не в сельской местности, однако, по данным переписи 1989 г., численность манси, проживающих в городской местности, составляла 3934 чел. (46,4%), в сельской местности – 4540 (53,6%). Иными словами, доля сельского населения среди манси постоянно сокращается (с 1989 по 2010 г. – почти на 11%). Основные виды традиционной хозяйственной деятельности манси – рыболовный промысел и охота.

Таблица 1

Величина этнической группы

Территория	Величина этнической группы	1989	2002	2010
РФ (СССР)	Кол-во чел.	8474	11432	12269
	% в населении РФ (СССР)	0,003	0,008	0,0086
Тюменская обл. (с ХМАО и ЯНАО)	Кол-во чел.	7268	10561	11614
	% в населении региона	0,2	0,32	0,34
ХМАО-Югра	Кол-во чел.	6562	9894	10977
	% в населении региона	0,5	0,69	0,72
ЯНАО	Кол-во чел.	216	172	166
	% в населении региона	0,04	0,034	0,032
Тюменская обл. (без ХМАО и ЯНАО)	Кол-во чел.	–	495	471
	% в населении региона	–	–	–
Свердловская обл.	Кол-во чел.	315	259	251
	% в населении региона	0,007	0,006	0,006
Пермский край (Пермская область)	Кол-во чел.	26	31	23
	% в населении региона	0,0008	0,001	0,0009
Республика Коми (Коми АССР)	Кол-во чел.	19	11	8
	% в населении региона	0,002	0,001	0,0009

Таблица 2

Проживание в городской и сельской местности

Территория		Величина этнической группы	1989	2002	2010
РФ	Город	Кол-во чел.	3934	5919	7028
		% в этнической группе	46,4	51,8	57,3
	Село	Кол-во чел.	4540	5513	5241
		% в этнической группе	53,6	48,2	42,7
Тюменская область (с ХМАО и ЯНАО)	Город	Кол-во чел.	3150	5357	6588
		% в этнической группе	43,3	50,7	56,7
	Село	Кол-во чел.	4118	5204	5026
		% в этнической группе	56,7	49,3	43,3
ХМАО-Югра	Город	Кол-во чел.	2688	4865	6080
		% в этнической группе	41	49,2	55,4
	Село	Кол-во чел.	3874	5029	4897
		% в этнической группе	59	50,8	44,6
ЯНАО	Город	Кол-во чел.	107	–	115
		% в этнической группе	49,5	–	69,3
	Село	Кол-во чел.	109	–	51
		% в этнической группе	50,5	–	30,7
Тюменская обл. (без ХМАО и ЯНАО)	Город	Кол-во чел.	–	–	393
		% в этнической группе	–	–	83,4
	Село	Кол-во чел.	–	–	78
		% в этнической группе	–	–	16,6
Свердловская обл.	Город	Кол-во чел.	135	130	125
		% в этнической группе	42,9	50,2	49,8
	Село	Кол-во чел.	180	129	126
		% в этнической группе	57,1	49,8	50,2
Республика Коми (Коми АССР)	Город	Кол-во чел.	12	10	5
		% в этнической группе	63,2	90,9	62,5
	Село	Кол-во чел.	7	1	3
		% в этнической группе	36,8	9,1	37,5

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

В последние десятилетия наблюдается отчетливая тенденция утраты манси своего этнического языка. В 1989 г. примерно 37,7% (1436 чел.) манси владели языком своей национальности как родным, в 2010 г. эта цифра составила уже всего 14,5% (1773 чел.). По данным переписи 2010 г., абсолютное большинство манси (99,9–100%, т.е. 12 251 чел.) владеют русским языком, при этом 85,4% манси (9891 чел.) в Тюменской обл. счи-

тают русский своим родным языком, из них 9344 манси в Ханты-Мансийском автономном округе.

Наиболее сохранным *М.я.* остается в северной части ареала своего распространения (Березовский р-н ХМАО-Югры), что в том числе связано с тем фактом, что именно северномансийский диалект (сосвинский) лежит в основе литературного языка. На данной территории *М.я.* используется в сфере повседневно-бытового общения, до определенной степени сохраняется естественная передача языка от родителей к детям, которая

утрачена в остальных регионах расселения манси. При этом даже речь северных манси характеризуется регулярными кодовыми переключениями и калькированием русских грамматических конструкций.

Южный (тавдинский) диалект *М.я.* является полностью исчезнувшим, близки к этому состоянию западные и восточные диалекты. Так, в ходе диалектологической экспедиции в марте 2013 г. в д. Шугур Кондинского р-на ХМАО, где из 704 постоянных жителей поселка примерно 60% манси (т. е. ок. 420 чел.), были найдены всего два носителя местного, юкондинского (восточного), диалекта, которые могли на нем говорить: Селиванова (урожд. Нохова) Елизавета (Анна)¹ Ивановна (1923–2013 гг., на момент записи – 89 лет) и Шивторов Максим Семенович (1939 г. р., на момент записи – 74 года); остальные манси помнят лишь отдельные слова. При этом в с. Болчары Кондинского р-на ХМАО в ходе этой же экспедиции было обнаружено, что из 26 семей манси (примерно 49 чел.) ни один манси не говорит на местном, нижнекондинском (восточном), диалекте.

¹ Анна – официальное имя по паспорту, Елизавета – настоящее, но неофициальное имя.

В XX в. на сохранность *М.я.* негативно повлияли исторически сложившаяся полиэтничность территорий расселения манси, тесные и длительные контакты с русскими, ханты и коми, урбанизация и сопутствующие ей социально-экономические изменения, существенно подорвавшие традиционный уклад жизни коренного населения.

Помимо мансийского и русского, некоторые манси владеют также другими языками, с носителями которых они соседствуют, контактируют и взаимодействуют. Так, по данным переписи 1989 г., 2,5% манси (207 чел.) указали владение другими языками, а по данным переписи 2010 г., в Тюменской обл. 24 манси (0,2%) владеют хантыйским языком (из них 21 в ХМАО), 33 (0,3%) – коми языком, 4 (0,03%) – татарским, 2 (0,02%) – ненецким, что обусловлено как исторически сложившимися контактами, так и смешанными браками. Кроме того, по данным переписи 2010 г., в Тюменской обл. 7 манси (0,06%) владеют также украинским, 2 (0,02%) – белорусским, 6 (0,05%) – марийским, 8 (0,07%) – армянским, что объясняется смешанными браками с пришлым населением и т. д.

Т а б л и ц а 3

Владение языком своего этноса как родным и/или как вторым языком

Территория	Тип владения языком	Носители языка, их доля в этнической группе	1989	2002	2010
РФ	Родной язык	Кол-во чел.	1436	–	1773
		%	37,7%	–	14,5%
	Второй язык	Кол-во чел.	92	–	834
		%	2,4%	–	6,8%
	Родной язык + второй язык	Кол-во чел.	1528	2746	2607
		%	40,1%	24%	21,3%
ХМАО-Югра	Родной язык	Кол-во чел.	–	–	1574
		%	–	–	14,4%
	Второй язык	Кол-во чел.	–	–	682
		%	–	–	6,2%
	Родной язык + второй язык	Кол-во чел.	–	2007	2256
		%	–	20,3%	20,6%

Т а б л и ц а 4

Владение русским языком как родным и/или как вторым языком

Территория	Тип владения языком	Носители языка, их доля в этнической группе	1989	2002	2010
РФ	Родной язык	Кол-во чел.	5253	–	–
		%	62%	–	–
	Второй язык	Кол-во чел.	2788	–	–
		%	33%	–	–
	Родной язык + второй язык	Кол-во чел.	8041	11332	12251
		%	95%	99%	99,9%

Тюменская обл.	Родной язык	Кол-во чел.	–	–	9891
		%	–	–	85,4%
	Второй язык	Кол-во чел.	–	–	1710
		%	–	–	14,6%
	Родной язык + второй язык	Кол-во чел.	–	10470	11601
		%	–	99%	100%
ХМАО-Югра	Родной язык	Кол-во чел.	–	–	9344
		%	–	–	85,3%
	Второй язык	Кол-во чел.	–	–	1622
		%	–	–	14,7%
	Родной язык + второй язык	Кол-во чел.	–	9804	10966
		%	–	99%	100%

Таблица 5

Владение другими языками как родным и/или как вторым языком

Территория	Носители языка, их доля в этнической группе	1989	2010								
		др. языки	татарский	украинский	ненецкий	хантыйский	армянский	белорусский	марийский	коми	др. языки
РФ	Кол-во чел.	207	–								
	%	2,5	–								
Тюменская обл.	Кол-во чел.	–	4	7	2	24	8	2	6	33	1002
	%	–	0,03	0,06	0,02	0,2	0,07	0,02	0,05	0,3	8,6
ХМАО	Кол-во чел.	–	2	7	–	21	8	–	6	–	233
	%	–	0,02	0,06	–	0,2	0,07	–	0,05	–	2,1

IV. Письменность и литературный язык

В истории мансийской письменности можно выделить три этапа: до начала 1930-х гг. – ранние попытки создания письменности на основе кириллицы; 1931–1937 гг. – письменность на латинской основе; с 1937 г. – современная письменность на основе кириллицы.

Первые фиксации отдельных мансийских слов (в основном названий предметов) появились в XVI–XVII вв. С XVIII в. в рукописном и печатном виде до нас дошли словари, содержащие мансийскую диалектную лексику и представляющие ценный материал для изучения *М.я.* в историческом плане, несмотря на то, что эти материалы были в основном собраны не специалистами, а путешественниками, побывавшими в разное время среди манси и не ставившими перед собой задачи специального исследования мансийского языка: «Словарь вогульского языка», составленный И. Куроедовым по поручению В.Н. Татищева (1736), «Латинско-вогульско-остяцкий словарь» (содержит 286 слов из разных диалектов в латинской транскрипции), «Краткий вогульский словарь с российским переводом, собранный и по разным материям расположенный, города Соликамска и свято-Троицкого собора Симеоном Черкаловым 1785 года», «Словарь латинско-вогульский» (1775), мансийская часть в труде «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы», состав-

ленным П.С. Палласом (1787). В этих работах, зафиксировавших мансийские слова из разных, в т. ч. ныне исчезнувших, диалектов, использовались кириллический (чаще) и латинский (реже) алфавиты.

Научное изучение *М.я.* началось в середине XIX в.: первым языковедом, побывавшим среди манси (1843–1844), был венгерский ученый А. Регули. В начале XX в. среди манси побывали венгерский ученый Б. Мункачи и финский ученый А. Каннисто.

Попытки создания письменности для народа манси делались уже в конце XIX в. миссионерами и местными священниками, которые с помощью отдельных представителей манси переводили на *М.я.* религиозные произведения. Так, в Лондоне было издано на кондинском наречии «Евангелие от Матфея» в переводе Григория Попова (1868).

Во второй половине XIX в. были открыты первые школы для манси, в первую очередь кондинских. В 1903 г. в Москве была издана «Азбука для вогул приуральских», составленная епископом Никанором на пельымском диалекте.

М.я. относится к числу младописьменных языков: до установления советской власти он был бесписьменным. В 1931 г. был утвержден проект единого алфавита для народов Севера на латинской основе. Тогда же был разработан алфавит на основе латинской графики и был вы-

делен опорный диалект (северный). В 1932 г. в свет вышел первый букварь на латинской графике, составленный В.Н. Чернецовым.

В 1937 г. мансийский алфавит, как и алфавиты других народов СССР, был переведен на кириллицу. Он включал все буквы русского алфавита, а также диграф *Hz* (*hz*), считавшийся отдельной буквой. В 1950-е гг. диграф *Hz* (*hz*) был заменен буквой *H* (*h*). В 1979 г. в мансийский алфавит (по предложению Е.И. Ромбандеевой) были включены знаки для обозначения долгих гласных. Первый букварь *М.я.* на основе усовершенствованной графики и орфографии вышел в 1980 г.

С тех пор мансийский алфавит не менялся и ныне имеет следующий вид:

Аа Ää Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Ъё Ыы Жж Зз
Ии Йй Ый Кк Лл Мм Нн Њњ Оо Ъб Пп
Рр Сс Тт Уу Ўу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ
Ъь Ыы Ъь Ээ Ыы Юю Ыю Яя Ыя

В основу мансийского литературного языка положен сосвинский (северномансийский) диалект. На нем регулярно издаются учебники и учебные пособия, выходит в свет периодическая печать. Однако говорить о письменном *М.я.* как о полноценном литературном языке пока вряд ли возможно: сфера его использования остается весьма ограниченной, а диапазон функциональных стилей – недостаточно разработанным.

У. Социальные функции языка

За последнее время произошло расширение сферы применения мансийского языка.

В Ханты-Мансийском автономном округе в образовательную сеть учреждениями образования включены 8 предметов этнокультурного содержания: родной язык, родная литература, краеведение, география ХМАО, экология ХМАО, история ХМАО, охотоведение и рыболовство, культура народов Севера; в структуре дополнительного образования изучаются бисероплетение, национальные виды спорта и национальное творчество. Родной (мансийский) язык изучают в образовательных организациях округа в качестве предмета.

В дошкольных образовательных учреждениях, находящихся на территории компактного проживания народа манси, значительное внимание уделяется вопросам включения в воспитательный процесс компонентов этнокультурного образования. Детей-манси приобщают к национальной культуре через родной язык, народные танцы, игры, песни и орнаментальное искусство.

С 2012 г. три дошкольных образовательных учреждения Березовского р-на участвуют в инновационной деятельности по реализации этнокультурного проекта «Языковое гнездо». «Языковое гнездо» – это детский сад или группа детского сада, функционирующая в сообществе бытования языка национального меньшинства, где воспитатели общаются с детьми только на языке данного меньшинства. Такое «языковое гнездо» предназначено для детей вне зависимости от их происхождения, культурной или языковой принадлежности, чьи родители желали бы, чтобы их дети овладели языком национального меньшинства. Целью проекта является воспитание двуязычных детей путем организа-

ции дошкольного образования на родном (мансийском) языке.

В 10-ти общеобразовательных учреждениях ХМАО-Югры изучают *М.я.* Его преподают со 2-го по 4-й класс по 2 часа в неделю. Мансийский язык и родная литература преподаются с 5-го по 11-й класс от 1 до 2-х часов в неделю. Ежегодно в округе проводится конкурс для учащихся старших классов «Олимпиада по мансийскому языку и литературе», а также конкурс профессионального мастерства среди учителей родного языка «Учитель года родного языка и литературы».

Мансийский язык как предмет преподается и в Ханты-Мансийском технологического-педагогического колледже (в рамках специальности «Родной язык и литература»), студенты получают квалификацию «Учитель родного языка и литературы основной общеобразовательной школы». Мансийский язык и родная литература преподаются также в Югорском гос. ун-те, преподавание языка осуществляется дипломированными специалистами, имеющими ученую степень.

В 1992 г. в Ханты-Мансийске был открыт Научно-исследовательский институт обско-угорских народов, переименованный в 2005 г. в Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок и представляющий собой уникальный этнолингвистический и этнокультурный научный центр в ХМАО-Югре. При этом институте действует Лаборатория по разработке учебных и учебно-методических пособий по родным языкам и литературе обско-угорских народов.

Преподавание *М.я.* в образовательных организациях поддерживается учебниками, учебными пособиями и методическими разработками для учащихся 1–11-го классов. Среди таких пособий для дошкольного образования представлены сказки на мансийском языке, пособия по развитию устной речи детей-манси, методические пособия по обучению мансийской грамоте, программа раннего языкового погружения по развитию мансийской речи детей дошкольного возраста «Языковое гнездо», прописи-раскраски и книги для чтения на мансийском. Среди учебных и методических пособий для школьного образования можно выделить буквари и картинные словари *М.я.*, учебники и учебные хрестоматии, книги для дополнительного чтения, тематические и иллюстрированные словари и т. д. Представлены различные программы для преподавания родного (мансийского) языка и родной (мансийской) литературы, а также для развития русско-национального двуязычия в 1–4 классах школ народов Севера, различные методические рекомендации к урокам и сборники олимпиадных заданий.

Анализ обеспеченности имеющейся учебно-методической базы для изучения мансийского языка и литературы показал, что благополучная ситуация наблюдается по предметам родного языка и литературы с 1-го по 6-й классы. Вместе с тем, анализ позволяет обозначить ряд проблем: отсутствие учебно-методических комплектов (методические рекомендации для учителя по языку, дидактический материал для учащихся); отсутствие в начальной школе переработанного букваря для 1-го класса (1994 г.), прописей, рабочих тетрадей для учащихся; отсутствие учебников по мансийскому языку для 7–11

классов; отсутствие учебников-хрестоматий по родной литературе для 10–11 классов; отсутствие различных типов словарей (этимологический, толковый, словарь синонимов и антонимов мансийского языка и др.).

Существующие учебники, выпущенные издательством «Просвещение», в основном созданы авторами по традиционной методике, т. е. написаны для другого поколения школьников, знавших свой родной язык, поэтому не всегда соответствуют уровню знаний учащихся и их готовности изучать родной язык. Сегодня необходимо создавать новые учебно-методические пособия, принципиально новые учебники, также существует потребность в методических пособиях для учителей, сборниках диктантов, тестов для проверки знаний учащихся, дидактических материалах для учащихся, рабочих тетрадей, прописях, сборниках заданий, различных словарях для всех ступеней обучения, медиаресурсах (учебниках нового поколения на электронных носителях, фольклорных записях, программах для формирования правильного произношения), наглядных пособиях и т. д.

Систематическое научное и практическое исследование *М.я.* было заложено в 1930-е гг. Ведущая роль в исследовании обских угров принадлежала тогда В.Н. Чернецову. В 1937 г. в сборнике «Языки и письменность самодийских и финно-угорских народов» был издан написанный им очерк научной грамматики *М.я.* («Мансийский (вогульский) язык»), где подробно были рассмотрены разделы: письменность мансийского языка, его фонетический и морфологический строй, синтаксис и лексика. В послевоенные годы работу по исследованию *М.я.* продолжили А.А. Баландин и М.П. Вахрушева, в соавторстве они разработали первое учебное пособие для педагогических училищ.

В 1950–1970-х гг. появились кандидаты наук в области мансийской филологии: Е.И. Ромбандеева, Е.А. Кузакова, А.И. Сайнахова, Д.В. Герасимова, Н.А. Лыскова и др. Необходимо упомянуть такие значительные работы Е.И. Ромбандеевой, как ее монографии «Мансийский (вогульский) язык» (1973), «Синтаксис мансийского (вогульского) языка» (1979), а также «Русско-мансийский словарь» (1954) под ред. А.Н. Баландина. Также следует особо отметить такие труды А.И. Сайнаховой, как «Сложные серийные послелогии в мансийском языке» (1965), «Служебные слова в мансийском языке» (1966), «Простые серийные послелогии мансийского языка» (1966), «Несерийные послелогии в мансийском языке» (1968) и др.

Следует упомянуть и о наиболее значимых мансийских словарях, например: «Русско-мансийский словарь» (1954, 2005) и «Мансийско-русский и русско-мансийский словарь» (1982) Е.И. Ромбандеевой, «Мансийско-русский словарь с лексическими параллелями из южно-мансийского (кондинского) диалекта» А.Н. Баландина и М.П. Вахрушевой (1958), «Мансийско-русский тематический словарь» Н.В. Сайнаховой (2002), «Русско-мансийско-коми тематический словарь» (2008) и «Школьный этимологический словарь мансийского языка» (2011) К.В. Афанасьевой и Е.А. Игушева, «Орфографический словарь мансийского языка» К.В. Афанасьевой и С.А. Собяниной.

Художественная литература на *М.я.* представлена в первую очередь творчеством Ювана Николаевича Шесталова (1937–2011), первого профессионального поэта-манси, писателя и общественного деятеля, члена Союза писателей СССР. Первые стихи, как и первая книга поэта «Дыхание земли», были написаны на его родном мансийском языке. Главные темы его произведений – живое и трепетное ощущение родной земли, суровой красоты ее природы, неразрывная связь человека с окружающим миром. Первый поэтический сборник Ю.Н. Шесталова «Макем ат» («Дыхание близкой земли») вышел в 1958 г., а первое прозаическое произведение (повесть «Синий ветер каслания») – в 1964 г.

Перевод Библии на мансийский язык был подготовлен К.В. Афанасьевой, кандидатом педагогических наук, профессором, общественным деятелем.

С 1989 г. регулярно издается газета на *М.я.* «Лүимä сэрипос» («Северная звезда»). В Ханты-Мансийске осуществляется радиовещание на *М.я.* (2 раза в неделю по 40 мин. и 1 раз по 15 мин.). С 2003 г. по окружному телевидению ВГТРК «Югория» ведутся программы «Новости» (20 мин. 1 раз в неделю) и «Угорское наследие» (30 мин. 1 раз в неделю). В 2007 г. для популяризации родного языка ТК «Югра» был разработан, произведен и запущен в прокат ролик «Поговорим по-мансийски».

В 2002 г. в Ханты-Мансийске было создано государственное учреждение «Театр обско-угорских народов», в репертуаре которого представлены концертные программы и спектакли по мансийским сказкам и фольклору.

Ханты-Мансийский автономный округ стал первым субъектом Российской Федерации, где был определен и реализован институт представительства коренных малочисленных народов Севера. Поддержка *М.я.* закреплена законодательно: см. Закон ХМАО от 04.12.2001 г. № 89-оз «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (в редакции от 30.09.2013 г.), Закон РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (с изменениями от 24.07.1998 г. и 11.12.2002 г.), Закон ХМАО о фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (от 18.06.2003 г. № 37-оз), Закон ХМАО о поддержке средств массовой информации, издаваемых (выпускаемых) на языках коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (от 23.12.2004 г. № 88-оз).

В устной форме *М.я.* используется во внутрисемейном и дружеском общении.

VI. Заключение

Несмотря на то, что на территориях проживания манси их родной язык изучается как предмет в целом ряде образовательных учреждений, на нем издается учебная литература и выходит периодическая печать, численность носителей *М.я.* неуклонно и быстро снижается. В первую очередь это обусловлено постепенным выходом языка из одной из важнейших традиционных сфер употребления – семейного общения, разрушением естественной традиции передачи языка от родителей к детям.

В выборе внутрисемейного языка общения с детьми последние два десятилетия решающим оказывается прагматический аспект, во многом диктуемый и нововведениями в системе образования; русский язык все больше доминирует во всех сферах жизнедеятельности, включая внутрисемейное общение.

Постепенно *М.я.* утрачивают свою функциональную роль, чему способствует целый ряд причин: урбанизация коренного населения; переселение коренного населения из мест традиционного проживания в поселки; смена форм трудовой деятельности; отсутствие сферы применения языка и, как следствие, невостребованность социумом; низкая заинтересованность родителей в изучении детьми родного языка, особенно в семьях, где родители разной национальности; недостаточная разработанность программно-методического обеспечения.

В настоящее время функционирование *М.я.* в устной форме теснейшим образом связано с традиционной формой хозяйства, остатки которой можно наблюдать у многочисленных семей, живущих в малонаселенных и мононациональных населенных пунктах ХМАО-Югры (Березовского и Октябрьского р-нов). Чаще свободно родным языком владеют представители старшего поколения, получившие начальное и среднее образование, занятые в отраслях традиционного природопользования и компактно проживающие в сельской местности.

•

Матвеев А.К. Географические названия Урала: Топонимический словарь. Екатеринбург: Сократ, 2008. 352 с.

Ромбандеева Е.И. Мансийский язык // Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 343–360.

Ромбандеева Е.И. Мансийский (вогульский) язык: Фонетика и морфология. М.: Наука, 1973. 208 с.

Ромбандеева Е.И. Мансийский язык // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 283–300.

Хайду П. Мансийский язык // Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. С. 36–42.

Чернецов В.Н. Мансийский (вогульский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. М.; Л., 1937. С. 163–192.

Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986–1989.

Steinitz W. Geschichte des wogulischen Vokalismus. Berlin, 1955.

Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von Munkácsi B. Geordnet, bearb. und hrsg. von Kálmán B. Budapest, 1986.

М.К. Амелина, Е.У. Акбаи

МАРГИНАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Национальные группы, живущие в разных социальных условиях, как правило, не принадлежащие ни к одному социальному срезу. Маргинальные группы находятся за рамками определяющих данную нацию характеристик и социокультурных норм (напр., беженцы). В языковом плане представляют интерес как носители взаимопроникающих диалектов и говоров различных языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *марийский язык* (*горный, луговой*). Названия, используемые носителями языка: *марий йылме, маре йылме* (на луговом) и *мары йылмэй* (на горном). Дореволюционное название – *черемисский*.

1.2. Юридический статус языка

М.я. (горный, луговой) является государственным языком Республики Марий Эл: Конституция (основной закон) Республики Марий Эл, гл. I, ст. 15, 1995 г.; Закон о языках Республики Марий Эл, гл. I, ст. 1, 1995 г.

1.3. Место в генетической классификации

Относится к волжской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи.

1.4. Диалектное членение

М.я. имеет 4 наречия/диалекта: луговое, горное, восточное и северо-западное. Все наречия распадаются на местные говоры: луговое – моркинско-сернурский, йошкар-олинский, волжский; горное – еласовский, козьмодемьянский; восточное – мензелинский, калтасинский, мишкинский, красноуфимский, кунгунский; северо-западное – шарангский, тоншаевский, яранский.

1.5. Типологическая характеристика

М.я. является агглютинативным языком.

1.6. Внутренняя структура языка.

Горный марийский язык.

Фонетика. В горном *М.я.* 9 гласных фонем. В фонетической структуре слова и слога наблюдаются те же закономерности, что и в луговом. Ярко выражен палатальный сингармонизм (в составе одного слова могут находиться гласные только одного ряда). В области согласных наблюдается прогрессивная ассимиляция по звонкости/глухости при сложении основ, на стыке слов и морфем. Ударение падает обычно на предпоследний слог.

Морфология. Имя существительное имеет категорию числа, падежа и притяжательности. Категории рода нет. Имеется единственное и множественное число. Два склонения имен: основное и притяжательное; 7 падежей. Имена прилагательные бывают качественные и относительные, числительные делятся на количественные, порядковые и дробные, местоимения – на личные, указательные, определительные, вопросительно-относительные, неопределенные и отрицательные. Глагол имеет категории залога, наклонения, времени, лица и числа. Не имеет категории вида. Различаются четыре наклонения глагола: изъявительное, повелительное, желательное и условно-составительное, два спряжения. Наречия делятся на определительные и обстоятельственные. Предлогов нет, их функции выполняют послелого. Имеются союзы.

Синтаксис. Между словами существует сочинительная и подчинительная связь. Порядок слов в простом предложении следующий: сказуемое после подлежащего, определение перед определяемым, обстоятельства места и времени могут находиться как перед подлежащим с определяющим его словом, так и между подлежащим и сказуемым. Различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.